

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ23-8-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» к Горбаченко Олегу Васильевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Горбаченко Олега Васильевича на определение Кировского районного суда г. Волгограда от 26 апреля 2022 г., апелляционное определение Волгоградского областного суда от 29 июня 2022 г. и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2022 г., принятые по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НБК» о процессуальном правопреемстве, восстановлении пропущенного процессуального срока предъявления исполнительного документа к принудительному исполнению и выдаче дубликата исполнительного листа.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Кировского районного суда г. Волгограда от 1 марта 2016 г. с Горбаченко О.В. в пользу ПАО «Промсвязьбанк» (далее – банк) взыскана

задолженность по кредитному договору в размере 721 470,06 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 10 414,70 руб., а всего – 731 884,76 руб.

ООО «НБК» (далее – общество) обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, восстановлении пропущенного процессуального срока предъявления исполнительного документа к принудительному исполнению и выдаче дубликата исполнительного листа.

Определением Кировского районного суда г. Волгограда от 26 апреля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением Волгоградского областного суда от 29 июня 2022 г., заявление общества удовлетворено.

Суд восстановил обществу срок для предъявления исполнительного документа в отношении должника Горбаченко О.В., выдал дубликат исполнительного листа на основании решения Кировского районного суда г. Волгограда от 1 марта 2016 г. по гражданскому делу № 2-968/2016, произвёл замену взыскателя с банка на общество.

Определением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2022 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Горбаченко О.В. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 21 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 19 октября 2021 г. банк уступил обществу право (требование) к должнику Горбаченко О.В. по кредитному договору от 25 июня 2013 г. № [REDACTED].

Из справки банка от 28 марта 2022 г., выданной обществу, следует, что оригинал исполнительного документа о взыскании денежных средств с Горбаченко О.В. отсутствует в связи с утратой.

Согласно сведениям Кировского районного отделения судебных приставов г. Волгограда УФССП России по Волгоградской области исполнительное производство от 3 июня 2016 г. № [REDACTED] о взыскании задолженности с Горбаченко О.В. в пользу банка окончено 22 августа 2016 г. в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание. Срок хранения исполнительных производств составляет 3 года, в связи с чем исполнительное производство уничтожено и не может быть представлено в судебное заседание.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции указал на отсутствие доказательств направления постановления об окончании исполнительного производства и возвращения исполнительного документа взыскателю.

Удовлетворяя заявление о процессуальном правопреемстве, суд исходил из того, что общество в силу заключённого договора уступки прав (требования) от 19 октября 2021 г. является правопреемником банка.

При этом суд признал срок на предъявление исполнительного листа к исполнению пропущенным, однако указал на наличие оснований для его восстановления.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 432 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным

законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трёх лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

На основании части 1 статьи 22 указанного закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: 1) предъявлением исполнительного документа к исполнению; 2) частичным исполнением исполнительного документа должником.

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истёкшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается (часть 2).

В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю (часть 3).

Частью 1 статьи 23 этого же федерального закона предусмотрено, что взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Согласно статье 430 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя дубликаты исполнительных документов (часть 1).

Заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный документ был утрачен судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления

исполнительного документа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного документа (часть 2).

При рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного документа суд выясняет обстоятельства, свидетельствующие об утрате исполнительного документа, и исследует доказательства, подтверждающие его утрату (часть 3).

В соответствии с частью 2 статьи 56 названного кодекса суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В нарушение приведённых положений закона суд первой инстанции не обсудил вопрос о том, кем был утрачен исполнительный лист, банком или судебным приставом-исполнителем, от которого зависит исчисление срока для обращения в суд за выдачей дубликата, а также вопрос о том, когда об этом стало известно банку как взыскателю и правопродшественнику заявителя, а также самому заявителю.

В частности, судом не дано оценки тому, что договор уступки между банком и обществом заключён 19 октября 2021 г., а решение суда не исполняется с 22 августа 2016 г., о чём взыскатель не мог не знать.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Согласно части 2 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации все действия, совершённые до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Таким образом, переход права (требования) на основании договора не влияет на течение срока предъявления исполнительного листа к исполнению, а невыполнение cedentом каких-либо обязанностей перед цессионарием по общему правилу не может рассматриваться как уважительная причина для восстановления цессионарию срока для предъявления исполнительного листа к исполнению.

При этом последствия бездействия первоначального кредитора (взыскателя) в связи с непредъявлением исполнительного листа к исполнению в установленный законом срок либо с несвоевременным обращением за выдачей дубликата исполнительного листа в полной мере распространяются и на его правопреемника.

Ссылаясь на уважительность причин пропуска срока обществом как правопреемником банка, суд первой инстанции приведённые выше положения норм материального и процессуального права не учёл, что привело к принятию судебного постановления, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции данные нарушения не устранили.

При этом допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и их устранение невозможно без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить определение Кировского районного суда г. Волгограда от 26 апреля 2022 г., апелляционное определение Волгоградского областного суда от 29 июня 2022 г. и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Кировского районного суда г. Волгограда от 26 апреля 2022 г., апелляционное определение Волгоградского областного суда от 29 июня 2022 г. и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи